

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД23-10СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., осужденных Тома Ш.Ш. и Евсеевой Е.А. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Колосова А.Л., действующего в интересах осужденного Тома Ш.Ш., адвоката Еремеева В.Н., действующего в интересах осужденной Евсеевой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Колосова А.Л. в защиту интересов осужденного Тома Ш.Ш. на приговор Московского областного суда от 4 апреля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 г.

По приговору Московского областного суда от 4 апреля 2022 г.

Тома Штефан Штефан,

судимый 30 июня 2016 г. по ч.3 ст.30, п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы, освободившийся 2 октября 2016 г. по отбытии срока, осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного

наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и с установлением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации; на основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и приговору суда от 30 июня 2016 г. окончательно – на 15 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (в период с 22 до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и с установлением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Постановлено зачесть в срок лишения свободы время содержания под стражей с 28 августа 2019 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы, а также отбытое наказание по приговору суда от 30 июня 2016 г. с 3 октября 2015 г. по 2 октября 2016 г. включительно.

По этому же делу осуждена Евсеева Е.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 г. приговор Московского областного суда от 4 апреля 2022 г. в отношении Тома Ш.Ш. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Тома Ш.Ш. и его адвоката Колосова А.Л., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, осужденной Евсеевой Е.А. и ее адвоката Еремеева В.Н., не имевших возражений против удовлетворения жалобы, а также мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Тома Ш.Ш. признан виновным в том, что в период с 1 сентября 2014 г. по 21 марта 2015 г. в [REDACTED] области, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, совершил убийство потерпевшего Е [REDACTED] из корыстных побуждений.

В кассационной жалобе адвокат Колосов А.Л., выражая несогласие с вынесенными в отношении осужденного Тома судебными решениями, просит их отменить и передать уголовное дело на новое разбирательство в суд первой инстанции. Приводя содержание предъявленного Тома обвинения и вынесенного вердикта, считает, что председательствующий судья взял на себя полномочия по установлению фактических обстоятельств дела, которыми наделены присяжные заседатели, а именно, сам пришел к выводу об обусловленности действий Тома и Евсеевой целью лишения потерпевшего жизни, не поставив об этом вопрос перед коллегией, сформулировал, таким образом, вопросный лист без учета предъявленного обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон, а также сложившейся судебной практики; при отсутствии вопроса о цели действий председательствующий судья не имел правовых оснований как для квалификации содеянного по ст.105 УК РФ, так и для утверждений в приговоре о реализации Тома и Евсеевой умысла на лишение потерпевшего совместно и согласовано по заранее разработанному плану; из буквального прочтения приговора следует, что мотивом действий Евсеевой являлось убийство потерпевшего, а Тома – «нападение на последнего»; в ходе разбирательства дела неоднократно и без необходимости были продемонстрированы фототаблицы с изображением трупа потерпевшего с гнилостными изменениями, что противоречит положениям ч.8 ст.335 УПК РФ и способно оказать на присяжных заседателей незаконное воздействие; в подготовленном вопросном листе председательствующий судья неверно и неполно описал телесные повреждения, причиненные потерпевшему, что не позволило присяжным заседателям оценить интенсивность насилия, которому подвергся Е [REDACTED] и, как следствие, установить действительную виновность подсудимых; в напутственном слове председательствующий судья сузил права присяжных заседателей, сообщив им о возможности решить вопрос только о том, полностью или частично государственный обвинитель доказал обвинение; напоминая доказательства, судья выделил среди них показания ключевого свидетеля стороны обвинения С [REDACTED], исказил показания потерпевшего в части обстоятельств, при которых потерпевшему стало известно о смерти деда, а также неверно разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств, ориентируя их выяснять, кто из свидетелей и какой имеет интерес в деле, не довел до сведения коллегии информацию о размере наказания подсудимым в случае признания их заслуживающими снисхождения, что повлияло на вердикт в

данной части. Кроме того, адвокат приводит доводы о нарушениях прав потерпевшего, выразившихся в том, что Е [REDACTED] не был уведомлен об окончании следственных действий и не ознакомлен с материалами дела, не извещен о дате и времени формирования коллегии присяжных заседателей, ему не разъяснены положения ст.51 Конституции РФ, что влекло признание данных им показаний недопустимым доказательством.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. указывает, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Тома нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства не допущено, вопросный лист сформулирован с соблюдением требований ст.338 УПК РФ, приговор постановлен в соответствии с вердиктом, вынесенным присяжными заседателями, осужденному назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив доводы кассационной жалобы адвоката Колосова, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что уголовное дело рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с установленной уголовно-процессуальным законом процедурой, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон, с реализацией в должной мере права Тома на защиту.

Разбирательство дела проведено в рамках обвинения, предъявленного Тома, и в ходе судебного процесса председательствующий судья принимал решения, которые диктовались возникшей необходимостью, действуя при этом с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства, и отведенных ему уголовно-процессуальным законом полномочий, никоим образом их не превышая, несмотря на утверждения в жалобе адвоката об обратном.

В присутствии коллегии, сформированной с участием сторон, исследованы лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, отвечали критериям относимости, а процедура их сбора соответствовала требованиям УПК РФ.

Исследование в судебном заседании фототаблиц с изображениями трупа, которые являются неотъемлемой частью протокола осмотра места происшествия, имело значение для установления факта насильственной смерти потерпевшего, способа лишения его жизни, места его обнаружения, и иных обстоятельств, инкриминируемого Тома убийства, а потому оснований для исключения их из числа доказательств не имелось, как и считать их демонстрацию присяжным заседателям способом оказания на них незаконного воздействия. При этом, сторона защиты не возражала против

обозрения указанных фототаблиц, а по просьбе самих присяжных заседателей они были предъявлены для просмотра дополнительно.

На стадии расследования уголовного дела и отправления по нему правосудия органами следствия и судом не допущено такого нарушения прав потерпевшего Е. [REDACTED] которое отразилось бы на положении Тома либо на исходе дела. Согласно заявлению потерпевшего, он выразил отказ от ознакомления с материалами расследованного дела (т.3, л.д.65), не возражал против отбора коллегии без его участия, сообщив об этом в многочисленных телефонограммах, а также подтвердил неизменность указанной позиции после явки в суд и выразил доверие присяжным заседателям, вошедшим в состав суда. Вопрос о возможности формирования скамьи присяжных в отсутствие потерпевшего являлся предметом обсуждения сторон и те не возражали против продолжения заседания суда при данной явке.

Право не свидетельствовать в отношении своей матери, предусмотренное не только ст.51 Конституции РФ, но и ст. 42 УПК РФ, которое Е. [REDACTED] в должной мере разъяснил как следователь, так и суд, ему было понятно, что указано в протоколе его допроса и нашло отражение в протоколе судебного заседания.

Все ходатайства участников процесса, направленные на реализацию предоставленных им законом прав, в частности об исследовании доказательств, об исключении их из разбирательства по мотиву недопустимости, о вызове и допросе свидетелей, о возможности оглашения ранее данных ими показаний, были рассмотрены председательствующим судьей в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Причины, по которым суд в ряде случаев не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайств, заявленных стороной защиты, надлежаще мотивированы, в том числе со ссылкой на нормы закона и изложены в вынесенных на этот счет постановлениях. Законность и обоснованность принятых по данному поводу судебных решений у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

В жалобе адвоката не содержится ссылок на иные доказательства, которые имели бы значение для дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконно воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Судебные прения проведены с соблюдением требований ст. 292, 336 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы применительно к положениям ч.1 ст.339 УПК РФ, исходя из предъявленного Тома обвинения, поддержанного с учетом незначительных корректировок государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их

сторонами с изложением в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов.

В вопросах у присяжных заседателей выяснены обстоятельства, которые необходимы для установления события преступления, причастности к нему Тома и его виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации его действий.

Никаких вопросов, ответы на которые требовали бы специальных познаний, перед коллегией не поставлено. Редакция вопросов не вызвала неясностей у присяжных заседателей и за получением от председательствующего судьи на этот счет каких-то пояснений они, как следует из протокола, не обращались. Содержание вопросов позволяло присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого, с чем согласились стороны, поскольку в ходе обсуждения проекта вопросного листа от них по существу не поступило замечаний и предложений.

Поскольку умысел является составным элементом субъективной стороны преступления, то выяснение вопроса о его наличии в действиях подсудимого, а также установление его направленности относится к компетенции председательствующего судьи на основе тех фактических обстоятельств дела, которые признаны присяжными заседателями доказанными. При этом, судя по протоколу судебного заседания, в данном случае, как таковой спор о содержании умысла Тома между сторонами не возникал, а позиция защиты заключалась в недоказанности убийства потерпевшего и причастности к нему Тома, что также не требовало обозначение в вопросе перед присяжными заседателями цели действий подсудимого.

В вопросе №1 в соответствии с предъявленным Тома обвинением изложены телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, и указание на место локализации перелома костей черепа, образующего закрытую черепно-мозговую травму, не свидетельствует о выяснении у присяжных заседателей иных причин наступления смерти Е. [REDACTED] чем те, которые приведены в обвинительном заключении. При этом необходимость более детального описания телесных повреждений отсутствовала, так как подсудимый вообще отрицал их причинение.

Текст напутственного слова председательствующего судьи, вопреки доводам, изложенным в жалобе, содержит в необходимой мере краткое изложение доказательств без отведения в них преимущественного значения показаниям С. [REDACTED] и без искажения смысла показаний потерпевшего, с учетом данных им на стадии досудебного производства, а также разъяснения присяжным заседателям правил оценки доказательств, в том числе показаний подсудимых, которые не противоречат закону; в нем обозначена суть позиции стороны защиты по делу, поддержанная ею в прениях.

Причины, по которым адвокат пришел к выводу об оценке председательствующим судьей в напутственном слове показаний свидетеля С [REDACTED] в качестве ключевого доказательства, в жалобе не приведены и свидетельств такому обстоятельству Судебной коллегией на основе изучения содержания напутственного слова, не установлено.

При обращении с напутственным словом председательствующий судья нарушения принципа объективности и беспристрастности не допустил, собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства не высказал, в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе их оценки не поставил, как и не ограничил их право на вынесение оправдательного вердикта, разъяснив им, что такой вердикт является обязательным для судьи и влечет за собой постановление оправдательного приговора с освобождением подсудимых из-под стражи.

В должной мере присяжным разъяснено их право на признание подсудимого, в случае его виновности, заслуживающим снисхождения, и уголовно-процессуальный закон не предъявляет к напутственному слову в данной части иных требований.

Вердикт присяжных заседателей вынесен в соответствии со ст.343, 345 УПК РФ. Постановленный на его основе приговор отвечает положениям ст. 351 УПК РФ.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом, уголовный закон применен верно, действиям Тома дана правильная правовая оценка в зависимости от объективно выполненных им действий, свидетельствующих о направленности его умысла на убийство Е [REDACTED] который был им реализован, как следует из вердикта, совместно и по договоренности со своей соучастницей за обещание последней простить ему долг, имеющейся перед ней. Каждому из признаков, квалифицирующих действия осужденного, в приговоре дано убедительное обоснование.

Наказание Тома назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, среди которых смягчающее наказание, не допущено.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, в материалах дела не имеется.

Изучив доводы апелляционных жалоб осужденного Тома и его адвоката Рудневой, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено, стороны не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их

исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из них каких-либо преимуществ не предоставлено; в судебном заседании исследованы доказательства, собранные с соблюдением требований закона; данных, характеризующих подсудимого негативно, способных вызвать у присяжных заседателей к нему предубеждение, не озвучено; меры, предпринятые председательствующим судьей, по ограждению присяжных заседателей от информации, не подлежащей учету, являлись вполне достаточными и позволяли обеспечить их беспристрастность при вынесении вердикта.

Таким образом, каждому из доводов, в том числе, аналогичным тем, которые приведены в кассационной жалобе, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, и вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационной жалобе адвоката Колосова не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона, требующих проверки.

По итогам рассмотрения дела Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для пересмотра судебных решений в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 4 апреля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2022 г. в отношении Тома Штефана Штефана оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Колосова А.Л. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи